

К ВОПРОСАМ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УКРАИНЕ

*М.И. Карпа
Ивано-Франковск, Прикарпатский национальный
университет имени В. Стефаника*

Актуальным вопросом в государственном управлении Украины сегодня является оптимизация соотношения централизации и децентрализации управления, как конкретной территории, так и государством в целом, что и выдвигает проблематику территориального критерия как одного из определяющих в практике реализации компетенций органов публичной власти. Вопросы местного и государственного значения являются предметом исследования многих ученых разных отраслей, поскольку их выделение определяет функциональную нагрузку тех органов публичной власти, к компетенция которых они относятся. Территориальные критерии частично определены в формировании функционально-организационной структуры органов исполнительной власти и органов местного самоуправления; требуют всестороннего изучения и анализа, в частности с позиции разграничения компетенций органов публичной власти, определения вопросов местного значения, формирования публичной политики на локальном и региональном уровнях.

Цель статьи – определить тенденции и проблематику формирования территориальной компетенции органов публичной власти в Украине в контексте децентрализационных процессов.

Материал и методы. Материалом исследования была нормативно-правовая база Украины по вопросам децентрализации публичной власти, а именно вопросов компетенции органов публичной власти, в том числе на местном уровне. В работе использовались методы структурно-функционального анализа, аналитический метод, метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Территориальная компетенция институтов власти формируется непосредственно институтом власти и его территориальными подразделениями (управлениями, службами и т.д.). В Украине в 2015 году принят Закон «О добровольном объединении территориальных громад» [1], что дало начало новой административно-территориальной реформе. В Конституции Украины определено, что местное самоуправление – это право территориальной громады – жителей села или добровольного объединения в сельскую громаду жителей нескольких сел, поселка и города – самостоятельно решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины (часть первая ст.140) [2]. Территориальная громада в пределах принципа субсидиарности в условиях децентрализации, как субъект местного управления может иметь следующие основные компетенции:

- управлять имуществом, находящимся в коммунальной собственности;
- утверждать программы социально-экономического и культурного развития и контролировать их выполнение;
- утверждать бюджет громады и контролировать его выполнение;
- устанавливать местные налоги и сборы;
- обеспечивать реализация результатов местных референдумов;
- создавать, реорганизовывать и ликвидировать коммунальные предприятия, организации и учреждения, а также полностью осуществлять контроль над их деятельностью.

Надо учитывать, что областная, районная рады утверждают областной, районный бюджет для выполнения совместных проектов, в том числе за счет средств, привлеченных на договорных началах их местных бюджетов, и контролирует его выполнение; решает другие вопросы, отнесенные к их компетенции [3].

К территориальной компетенции относится вопрос удовлетворения публичного интереса, в том числе территориальных громад. Это понятие частично раскрывается в предметах ведения или компетенции органов местного самоуправления. Ведь самодостаточная территориальная громада – это территориальная громада сел (поселков, городов), которые в результате добровольного объединения способны самостоятельно или через органы местного самоуправления обеспечить надлежащий уровень предоставления услуг, в частности в сфере образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты, жилищно-коммунального хозяйства, с учетом кадровых ресурсов, финансового обеспечения и развития инфраструктуры соответствующей

административно-территориальной единицы. Вопросы дискутируются по поводу критериев для измерения того самого надлежащего уровня предоставления услуг, особенно в неравных инфраструктурных условиях городов и сел, что ставит под угрозу конституционный принцип обеспечения равных прав всех жителей. Итак, в широком смысле муниципальные интересы можно разделить на группы, возникающие в сфере местного самоуправления: интересы территории, интересы территориальной громады, интересы групп самоорганизации, интересы конкретного жителя.

В процессе формирования территориальной компетенции органами публичной власти выдвигаются предложения по поводу решения следующих вопросов. Отсутствие законодательного определения вопросов местного значения в качестве основного объекта деятельности муниципальной власти привело к тому, что в Украине функции и полномочия местного самоуправления закреплены по традиционному отраслевому принципу. Территориальный критерий определения компетенции органов публичной власти невозможно анализировать в чистом виде, поскольку исключить полностью влияние других критериев, как с теоретической, так и с практической точки зрения невозможно. Другой проблемой является вопрос нормативного закрепления публичного интереса, а в данном случае – интереса территориальной громады, с возможностью четкого учета вопросов местного значения за объектным принципом.

Заключение. Современные тенденции публичного управления ориентируют власть Украины к определению вопросов государственного и местного значения, закрепление их в нормативно-правовом поле, осуществления разграничения компетенций органов публичной власти на местном уровне. Закрепление конкретных предметов ведения на местном уровне (в более узком смысле – по объектному и территориальному принципу) органов публичной власти будет способствовать расширению самостоятельности их действий на местном уровне, разграничит функции и полномочия органов исполнительной власти и местного самоуправления, увеличит ответственность территориальных громад, будет учитывать специфику локальной территории.

1. О добровольном объединении территориальных громад : Закон Украины. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/157-19>.
2. Конституция Украины: Закон Украины. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
3. Местное самоуправление в условиях децентрализации власти в Украине: Коллективная монография / кол. авт.; за заг. ред. Р.М. Площа. - Киев: РОДНОЙ ЯЗЫК, 2016. – 744 с. – С. 163–164.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ ДЛЯ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА

*М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Суть теории представительства заключается в том, что все представительные органы представляют интересы народа и несут конституционно-правовую и другие виды ответственности за свою деятельность в процессе осуществления представительной власти. В тоже время в процессе осуществления деятельности, наравне с ответственностью за свою деятельность, они обладают определенным набором гарантий, как правовых, социальных, так и материальных. Определенный набор гарантий остается за ними и после прекращения деятельности в представительных органах. У Президента, у депутатов и членов Национального Собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов такие гарантии имеются и составляют свою определенную совокупность, состоящую из конкретного набора прав и гарантий.

Цель статьи – анализ и выделение особенностей правового закрепления гарантий Президента Республики Беларусь, прекратившего исполнение своих полномочий.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые акты (закон «О Президенте Республики Беларусь», Федеральный закон «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»), труды авторов, рассматривающих основы правовой теории, касающейся иммунитета и неприкосновенности высших должностных лиц, как за рубежом, так и в Республике Беларусь. При написании статьи был использован метод анализа законодательства, при помощи которого была выделена со-